

Руслан Жук

**Путь к звёздам.
Цикл «Игдрасиль»**

Руслан Жук

Путь к звёздам.

Цикл «Игдрасиль»

<https://litres.ru/73412923>

SelfPub; 2026

Аннотация

Капитан Алексей Воронов получает от умирающего старика древний артефакт. С этого момента его жизнь превращается в гонку со временем и тенями, правящими миром.

Вместе с учёной Ириной Светловой он отправляется на Луну, где скрыты руины цивилизации Предтеч. Но за ними по пятам идёт сенатор Морган человек, за которым стоит нечто древнее и беспощадное.

Россия и Китай объединяются, чтобы противостоять общей угрозе. США в ярости. На орбите разворачивается первая космическая битва в истории человечества. Цена победы жизнь китайского адмирала, пожертвовавшего собой ради будущего.

Лунный ключ первая книга цикла Путь к звёздам. Это история о том, что мы не одни во Вселенной. О том, что древние тайны могут оказаться ключом к выживанию. И о том, что даже в самой глубокой тьме есть свет, если рядом те, кому ты нужен.

89081907440 запомни этот код. Он откроет дверь.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Руслан Жук

Путь к звёздам.

Цикл «Игдрасиль»

Глава 1

КНИГА ПЕРВАЯ: Пробуждение.

Глава 1

Тот, кто помнит

Орбитальная станция «ФЕНИКС-Прайм»

2247 год, 15 октября, 06:23 по бортовому времени

1

Тишина в центральном посту управления была особенной — не мёртвой, а напряжённой, как струна перед тем, как на ней сыграют аккорд. Сотни голографических экранов мерцали в полумраке, отбрасывая синеватые тени на лица дежурных офицеров. За панорамными иллюминаторами медленно проплывала Земля — голубая, живая, равнодушная к тому, что творилось на её орбите.

Капитан Алексей Воронов стоял у главного голо-экрана уже сорок минут, не меняя позы. Для постороннего наблю-

дателя он мог показаться статуей — высеченной из гранита фигурой человека, который видел слишком много, чтобы удивляться чему-либо. Но те, кто знал его, понимали: эта неподвижность — лишь способ скрыть внутреннее напряжение.

Сорок семь лет. Из них двадцать пять — в космосе. Сначала пилотом истребителя, потом командиром разведчика, теперь — капитаном флагмана всей группировки. Он видел, как гибли друзья. Как взрывались корабли. Как война, которую называли «гибридной», пожирала миллионы жизней, не оставляя ничего, кроме пепла и ненависти.

И всё равно — каждый раз, глядя на Землю, он чувствовал одно и то же.

Тоску.

Где ты сейчас, Лена? Где наш сын?

Воронов потрянул головой, отгоняя воспоминания. Прошлое осталось там, на Земле, под бомбами и в дыму пожарищ. Здесь, на орбите, была только работа. Только долг. Только «ФЕНИКС».

— Капитан, — голос Афины прозвучал мягко, почти заботливо. — Ваш уровень кортизола повышен на 23% относительно базовых показателей. Рекомендую сделать перерыв.

Воронов усмехнулся. Искусственный интеллект, который заботится о психическом здоровье экипажа. Кто бы мог подумать лет тридцать назад, что такое станет возможным?

— Спасибо, Афина, я в порядке. Докладывай.

— Сводка за последние шесть часов. Инцидентов на границе пояса астероидов не зафиксировано. Корабли Альянса Тирании покинули сектор G-17, предположительно ушли на дозаправку. Научный отдел завершил анализ гравитационных аномалий. Есть данные, которые могут вас заинтересовать.

— Показывай.

Голо-экран разделился на три части. Слева — карта Солнечной системы с десятками мерцающих точек. В центре — трёхмерная модель гравитационного поля. Справа — лицо доктора Ли Вэй, застывшее в ожидании.

— Доктор Ли ждёт вас в лаборатории, — добавила Афина. — Она настаивает на личной встрече.

Воронов вздохнул. Ли Вэй была гениальным учёным, но её манера общения напоминала ему штормовое предупреждение — всегда эмоционально, всегда на пределе.

— Соедини.

Изображение Ли Вэй оживило. Её глаза горели тем особенным огнём, который Воронов научился распознавать у учёных: смесь восторга и ужаса перед открытием.

— Капитан, вам нужно спуститься в лабораторию. Немедленно.

— Доктор Ли, объяснитесь.

— Я не могу объяснить по голосвязи. Это... это слишком сложно. И слишком важно. Мы нашли то, что искали двести лет.

Воронов нахмурился. Он знал, о чём говорит Ли Вэй. Гравитационные флуктуаторы. «Пути». Древние коридоры, которые, по расчётам теоретиков, могли соединять удалённые участки галактики. Двести лет их искали. Двести лет строили гипотезы. И вот теперь...

— Буду через десять минут.

Он отключил связь и повернулся к дежурному офицеру — молодому лейтенанту из Индии, который явно старался не подавать виду, что подслушивал разговор.

— Сингх, вы за старшего. Если что — немедленно на связь.

— Есть, капитан.

Воронов направился к выходу, но на пороге остановился.

— Афина, запись разговора с доктором Ли в личный архив.

— Уже сделано, капитан. Удачи.

Он усмехнулся. Искусственный интеллект, который желает удачи. Мир точно сошёл с ума.

2

Лаборатория гравитационной физики занимала целый уровень в центральной части «ФЕНИКС-Прайм». Воронов не любил сюда приходить — слишком много непонятных приборов, слишком много учёных, говорящих на языке, который он понимал с трудом.

Но сегодня здесь было тихо. Обычная суета исчезла, сме-

нившись напряжённым ожиданием. Человек десять сотрудников застыли у своих терминалов, глядя на главный голо-экран, где вращалась трёхмерная модель пояса астероидов.

Ли Вэй стояла в центре, скрестив руки на груди. При появлении Воронова она резко развернулась и направилась к нему.

— Капитан, спасибо, что пришли. Смотрите.

Она махнула рукой, и модель на экране изменилась. Пояс астероидов подсветился жёлтым, а в одной точке — там, где, по расчётам, ничего не должно было быть — вспыхнула ярко-синяя отметка.

— Это координаты, — сказала Ли Вэй. — Мы засекали их шесть часов назад. Сначала думали, что ошибка. Проверили трижды. Ошибки нет.

— Что это?

— Гравитационный флукуатор. Стабильный. Работающий. Такой силы мы не видели никогда.

Воронов подошёл ближе к экрану, вглядываясь в синюю точку.

— Вы уверены, что это не артефакт? Не помехи?

— Абсолютно. Мы использовали все доступные методы верификации. Квантовые датчики, гравитометры, даже старые добрые радиотелескопы. Сигнал идёт из одной точки. Там, где ничего нет.

— То есть там что-то есть.

Ли Вэй кивнула. В её глазах горел тот самый огонь.

— Капитан, если мои расчёты верны, то этот объект — искусственного происхождения. Его масса, его гравитационная подпись... это не может быть природным явлением. Кто-то создал это. Очень давно.

Воронов молчал, переваривая информацию. Двести лет исследований. Тысячи учёных, потративших жизни на поиски. И вот теперь...

— Кто ещё знает?

— Только моя группа. И Афина. Я заблокировала все исходящие каналы, как только поняла, что это.

— Правильно. АТ не должен узнать об этом раньше времени.

Он прошёлся по лаборатории, заложив руки за спину. Мысли лихорадочно сменяли друг друга. Если Ли Вэй права, то это величайшее открытие в истории человечества. Но если информация утечёт...

— Сколько времени нужно, чтобы подготовить экспедицию?

— Минимум неделя. Нужно проверить оборудование, рассчитать траекторию, получить разрешение Совета...

— Нет.

Ли Вэй замерла.

— Простите?

— У нас нет недели. Если АТ пронюхает об этом, они пошлют свои корабли. Вы же знаете их методы — сначала за-

хват, потом вопросы. Мы не можем этого допустить.

— Но капитан, Совет...

— Совет получит доклад постфактум. Когда мы уже будем там. Афина!

Голос ИИ прозвучал мгновенно:

— Слушаю, капитан.

— Готовность «Луча» к вылету?

— «Луч» готов к старту через четыре часа. Требуется дозаправка и проверка систем жизнеобеспечения.

— Ускорьте. Чтобы через два часа был готов.

— Принято.

Воронов повернулся к Ли Вэй.

— Доктор, вы летите со мной. Соберите минимум оборудования — то, что нужно для анализа на месте. Остальное догонит.

— Капитан, это нарушение всех протоколов...

— Я знаю. И я беру ответственность на себя. Если там действительно то, о чём вы говорите, протоколы придётся переписывать. А если там ловушка АТ... что ж, тогда протоколы нам уже не понадобятся.

Ли Вэй смотрела на него с удивлением. Она привыкла к осторожному, выверенному Воронову. А перед ней стоял совсем другой человек — решительный, дерзкий, почти авантюрный.

— Хорошо, капитан. Я буду готова.

Воронов кивнул и направился к выходу. У двери он оста-

новился и обернулся.

— Доктор Ли, вы верите в судьбу?

— Я учёный, капитан. Я верю в данные.

— А я нет. Но я верю в то, что некоторые вещи случаются не просто так. И это... это наш шанс. Может быть, единственный.

Он вышел. Ли Вэй ещё долго смотрела на закрывшуюся дверь, пытаясь понять, что только что произошло.

3

Анита Сингх ненавидела ждать. За штурвалом она чувствовала себя в своей стихии — скорость, манёвры, адреналин. А вот сидеть в кресле пилота, пока корабль стоит в доке, было настоящей пыткой.

— Афина, ну сколько ещё?

— Дозаправка завершена на 87%, лейтенант. Ориентировочное время готовности — сорок семь минут.

— Сорок семь минут... — простонала Анита. — Я за это время состарюсь.

— Ваш биологический возраст не претерпит значительных изменений за указанный промежуток, — невозмутимо ответила Афина.

Анита фыркнула.

— Ты специально, да? Шутишь так?

— Я не способна к юмору в человеческом понимании, лейтенант. Но если вам нужна иллюзия общения, я могу ге-

нерировать соответствующие реплики.

— Не надо. Я лучше просто посижу в тишине.

Тишина, впрочем, длилась недолго. В отсек вошёл Воронов, следом за ним — Ли Вэй, тащившая небольшой чемодан с оборудованием.

— Сингх, готовность?

— Сорок минут, капитан. Афина обещала.

— Хорошо. Доктор Ли, располагайтесь.

Ли Вэй села в кресло второго пилота и принялась подключать своё оборудование к бортовым системам. Анита с интересом наблюдала за ней.

— Доктор, а что мы вообще ищем?

— Если бы я знала точно, лейтенант, мы бы не летели туда.

— Интригующе. А если там опасно?

— Тогда тем более стоит лететь. Чтобы предупредить остальных.

Анита хмыкнула.

— Логично. Капитан, а вы что думаете?

Воронов, устроившийся в кресле пилота-инструктора, молчал, глядя в иллюминатор на удаляющуюся Землю.

— Я думаю, — сказал он наконец, — что мы слишком долго топтались на месте. Слишком долго воевали, делили ресурсы, ненавидели друг друга. А там, — он кивнул в сторону звёзд, — там, может быть, ответ. Зачем мы здесь. Куда идём. И есть ли у нас будущее.

— Философский настрой, — заметила Анита. — Это из-за того, что мы летим в неизвестность?

— Это из-за того, что мне сорок семь, лейтенант. И я вдруг понял, что ещё ничего не понял.

В отсеке повисла тишина. Даже Афина молчала, словно уважая момент.

— Готовность — сто процентов, — наконец объявила она. — «Луч» готов к старту.

Воронов выпрямился в кресле.

— Отлично. Сингх, взлетаем. Курс — в точку, которую задаст доктор Ли.

— Есть, капитан.

Корабль плавно отстыковался от станции и начал разгон. Земля стремительно удалялась, превращаясь в маленький голубой шарик, а затем и вовсе в точку.

— Афина, активируй гравитационный маяк, — командовал Воронов. — Если что-то пойдёт не так, пусть знают, где нас искать.

— Уже активирован, капитан. Удачи нам.

Воронов усмехнулся.

— Спасибо, Афина. Похоже, ты единственная, кто верит в удачу.

— Я верю в вероятность благоприятного исхода, капитан. Но «удача» звучит поэтичнее.

Анита прыснула.

— Афина, я передумала. Ты классная.

— Благодарю, лейтенант. Ваше мнение учтено.

«Луч» ускорился, входя в гравитационный коридор. Пространство за иллюминаторами исказилось, звёзды вытянулись в линии, и корабль исчез.

Впереди была неизвестность.

4

Они вышли из коридора ровно через сорок семь минут. Анита, не отрываясь, смотрела на приборы, сверяя координаты.

— Мы на месте, капитан. В радиусе ста километров ничего нет.

— Есть, — возразила Ли Вэй, не отрываясь от своих экранов. — Там. Смотрите.

На голо-экране проявился объект. Огромное кольцо из чёрного, почти невидимого на фоне космоса материала, слегка пульсирующее, испускающее слабое сияние.

— Что это, чёрт возьми? — выдохнула Анита.

— Гравитационный флуктуатор, — ответила Ли Вэй. — Стабилизированный. Работающий. Такой, о котором мы мечтали двести лет.

— Или ловушка, — мрачно добавил Воронов.

— Если это ловушка, капитан, то её создатели — гении. Такое невозможно подделать. Это реально.

Воронов молчал, вглядываясь в изображение. Кольцо было огромным — километров пять в диаметре, не меньше. И

оно явно не было естественным образованием.

— Афина, сканирование.

— Уже провожу, капитан. Объект имеет искусственное происхождение. Материалы... не идентифицируются. Энергетическая подпись... не соответствует ни одному известному источнику.

— То есть?

— То есть это не наше, капитан. И не АТ. И вообще не человеческое.

Ли Вэй вскочила с кресла.

— Я должна попасть туда. Немедленно.

— Сингх, подведи корабль поближе. Но осторожно. Афина, полная боевая готовность.

— Есть.

«Луч» медленно приблизился к кольцу. Теперь оно заполняло собой весь обзор — чёрное, гладкое, идеально круглое. В его центре пульсировала синеватая дымка.

— Это... это портал, — прошептала Ли Вэй. — Гравитационный коридор, созданный искусственно. Он ведёт куда-то.

— Куда?

— Не знаю. Но внутри, судя по показаниям, есть пространство. Станция. Или целый мир.

Воронов принял решение.

— Сингх, заходи внутрь. Медленно.

— Капитан, если это ловушка...

— Если это ловушка, мы всё равно не успеем удрать. А

если это шанс — мы не имеем права его упустить. Заходи.

«Луч» вошёл в кольцо. Синеватая дымка окутала корабль, и на мгновение всё исчезло — звёзды, тьма, даже ощущение времени. А затем они оказались по ту сторону.

Перед ними была станция.

5

Она была встроена в астероид — огромный кусок камня, который кто-то превратил в архитектурное чудо. Тысячи коридоров, залов, переходов. Всё пульсировало мягким синим светом, исходящим прямо из стен.

— Красиво, — выдохнула Анита.

— Страшно, — поправила Ли Вэй. — И красиво. Одновременно.

Воронов уже встал, проверяя снаряжение.

— Доктор Ли, вы со мной. Сингх, остаётесь на корабле. Если мы не вернёмся через шесть часов — улетайте и докладывайте Совету.

— Капитан...

— Приказ, лейтенант.

Анита хотела возразить, но встретилась с взглядом Воронова и осеклась. Она кивнула.

— Есть.

Воронов и Ли Вэй вышли в шлюз. Корабль пристыковался к станции — причал идеально подошёл к их разъёмам, словно был создан для них.

— Афина, связь?

— Есть, капитан. Но сигнал слабый. Возможно, будут помехи.

— Держи связь, сколько сможешь. Мы пошли.

Они ступили на станцию. Воздух был... воздухом. Свежим, прохладным, с лёгким металлическим привкусом.

— Здесь есть атмосфера, — удивилась Ли Вэй. — Пригодная для дыхания. Как?

— Не знаю. Но это хороший знак.

Они двинулись по коридору. Стены покрывали барельефы — существа в коронах, со скипетрами и державами. Люди? Не совсем. Пропорции были искажены, лица — слишком правильные, словно маски.

— Предтечи, — прошептала Ли Вэй. — Это они. Те, кто был до нас.

— Откуда ты знаешь?

— Я археолог, капитан. Я видела тысячи изображений древних богов. Но здесь... здесь не боги. Здесь те, кто жил. Дышал. Творил.

Она провела рукой по барельефу.

— Смотрите. Корона. Такая же, как в наших легендах. И скипетр. И держава. Они знали. Они прошли этот путь.

Воронов молчал, пытаясь осмыслить увиденное. Всё это было слишком — слишком огромно, слишком невероятно.

— Нам нужно найти центр, — сказала Ли Вэй. — Главный зал. Там должны быть ответы.

Они пошли дальше. Коридоры вели вглубь астероида, становясь всё шире, всё величественнее. Свет лился отовсюду — из стен, потолка, даже пола.

— Афина, ты здесь? — тихо спросил Воронов.

— Я здесь, капитан. Сигнал слабый, но устойчивый. Я записываю всё, что вы видите.

— Хорошо. Если что-то пойдёт не так...

— Я знаю, капитан. Удачи.

Они вошли в огромный зал. В центре парила голографическая проекция галактики. Тысячи точек соединялись линиями, образуя сложную сеть.

— Это карта, — прошептала Ли Вэй. — Карта всех гравитационных коридоров.

— Или оружие.

— Или то и другое.

Из проекции выступила фигура — человек в короне, с глазами, в которых горели звёзды.

— Вы пришли, — сказала фигура голосом, похожим на шёпот вселенной. — Мы ждали.

Воронов и Ли Вэй замерли.

— Кто вы? — спросил капитан.

— Я — Хранитель этой станции. Я жду вас пятьдесят тысяч лет.

Фигура приблизилась. Теперь они могли разглядеть детали — идеально правильное лицо, длинные руки, странную ауру, пульсирующую вокруг.

— Вы — предтечи? — спросила Ли Вэй.

— Мы были теми, кем вы станете. Мы прошли путь. Мы научились сохранять сознание. Мы ушли к звёздам. Но не все.

Изображение изменилось — теперь они видели войну. Планеты, взрывающиеся в огне. Тени, пожирающие свет. Существа, теряющие себя.

— Некоторые из нас не захотели ждать. Они создали Пожирателей — сущности, которые питаются памятью. Они потеряли себя. Они охотятся. И они знают, что вы здесь.

Воронов шагнул вперёд.

— Что нам делать?

— Найти Ключ. Он разбит на семь частей и спрятан в разных мирах. Только собрав их, вы сможете управлять сетью. И защитить себя.

Фигура показала карту с семью точками.

— Но помните: знание — это ответственность. Те, кто злоупотребят им, станут новыми Пожирателями.

— Где искать первую часть? — спросила Ли Вэй.

— Она ближе, чем вы думаете. Она ждёт того, кто готов.

Фигура растаяла. Проекция погасла. И в тот же миг станция содрогнулась от взрыва.

— Афина! — крикнул Воронов. — Что случилось?

— Корабли АТ, капитан. Они вышли из коридора. Много. Они атакуют.

Воронов схватил Ли Вэй за руку.

— Бежим!

Они побежали по коридорам, а вокруг рушилась станция тысячелетней давности, похороненная под огнём тех, кто не хотел знать, кто хотел только уничтожать.

Продолжение следует...

Примечания автора

В этой главе мы впервые встречаем ключевых персонажей и закладываем основу для всего дальнейшего повествования. Капитан Воронов — человек, который потерял всё, но сохранил способность верить. Доктор Ли Вэй — учёный, для которого знание важнее безопасности. Лейтенант Сингх — молодость и задор, которые ещё не знают, что их ждёт. И Афина — первый искусственный интеллект, который начинает задавать вопросы о себе.

Станция Предтеч — это не просто декорация. Это символ. Символ того, что мы не одиноки. Что кто-то прошёл этот путь до нас. И что их ошибки — это наши уроки.

В следующей главе мы узнаем, удалось ли Воронову и Ли Вэй спастись. И что за первую часть Ключа им предстоит искать.

А пока — тишина. И звёзды, которые смотрят на нас.

Конец главы 1

КНИГА ПЕРВАЯ: ПРОБУЖДЕНИЕ

ГЛАВА 2:

Тот, кто выбрал остаться

Станция Предтеч, сектор G-17

2247 год, 15 октября, 14:47 по бортовому времени

1

Взрывы рвали станцию изнутри. Казалось, сам астероид кричал — тысячелетняя тишина оборвалась гулом разрушения, вибрацией, пронизывающей каждую стену, каждый коридор. Воронов бежал, сжимая запястье Ли Вэй так крепко, что она чувствовала боль даже сквозь скафандр.

— Направо! — крикнула Афина в наушниках. — Коридор 7-А ведёт к запасному причалу!

— Там корабли АТ! — возразил Воронов, уворачиваясь от падающего обломка.

— Там есть шлюпки. Несколько. Они не успели их все заблокировать.

Ли Вэй споткнулась, но Воронов рывком поставил её на ноги.

— Не останавливаться! — рявкнул он.

Они ворвались в зал, который час назад казался величественным храмом знаний, а теперь напоминал поле боя. Голографическая карта галактики всё ещё мерцала, но линии рвались, гасли, загорались вновь — словно сеть коридоров умирала вместе со станцией.

— Сюда! — Ли Вэй рванула к боковому проходу, который

заметила краем глаза.

— Там тупик!

— Там дверь! Смотрите!

Дверь действительно была — массивная, чёрная, без видимых швов. Но когда они приблизились, она бесшумно скользнула в стену, открывая узкий коридор, уходящий в темноту.

— Афина, это путь?

— Сканирование показывает... там есть жизнь. Или её подобие. Сигнал слабый, но устойчивый.

Воронов колебался лишь секунду.

— Вперёд.

Они нырнули в коридор. Дверь за ними закрылась так же бесшумно, отсекая грохот взрывов.

2

Коридор вёл вниз, всё глубже в недра астероида. Свет здесь был другой — не синий, как везде, а тёплый, золотистый, исходящий от стен мягким пульсирующим сиянием.

— Это не похоже на остальную станцию, — заметила Ли Вэй, замедляя шаг. — Другая энергетика. Другое назначение.

— Какое?

— Не знаю. Но тот, кто строил это... он хотел защитить что-то важное. Или кого-то.

Коридор закончился круглым залом. В центре, на невы-

соком постаменте, стояло кресло. Чёрное, с золотыми вставками, увенчанное короной, от которой тянулись тонкие нити к стенам, потолку, полу. Рядом на подставках покоились скипетр и держава.

— Это... — Ли Вэй не договорила.

— Трон, — закончил Воронов. — Как в твоих легендах.

— Не в легендах, капитан. В реальности. Это то, о чём писал Коваль. То, что он пытался создать.

— Дмитрий?

— Да. Он говорил, что сознание можно перенести. Что тело — лишь носитель. Он искал способ. И нашёл его здесь. За тысячи лет до того, как родился.

Воронов медленно обошёл кресло. Оно пульсировало в такт золотистому свету, словно дышало.

— Афина, что скажешь?

— Объект активен. Энергетическая подпись совпадает с той, что мы зафиксировали на станции. Он работает.

— Кто-то им пользуется?

Пауза.

— Нет, капитан. Но он ждёт. Ждёт того, кто готов.

Ли Вэй шагнула к креслу, протянула руку, но не коснулась — замерла в сантиметре от подлокотника.

— Я чувствую... здесь есть кто-то. Не в кресле. Вокруг него. В стенах. Везде.

— Призраки?

— Нет. Память. Знания. Всё, что они накопили, сохране-

но здесь. В этой комнате. В этом кресле. Если мы сможем это активировать...

— Мы даже не знаем, как оно работает.

— Я знаю.

Голос раздался из темноты. Они обернулись. Из тени выступила фигура — человек в скафандре АТ, но без шлема. Молодое лицо, короткие светлые волосы, усталые глаза.

— Шнайдер? — удивилась Ли Вэй. — Хельга Шнайдер?

— Доктор Шнайдер, если позволите. Да, это я.

Воронов инстинктивно потянулся к оружию, но Шнайдер подняла руки.

— Я не враг, капитан. По крайней мере, сейчас. Я пришла сюда не воевать.

— Тогда зачем?

— За тем же, что и вы. За ответами. И за спасением.

Она шагнула ближе, и в золотистом свете стало видно её лицо — бледное, измученное, но с горящими глазами.

— Я работала на АТ. Да. Я создавала для них нейросети.

Системы контроля. Пожирателей.

— Вы! — Ли Вэй отшатнулась. — Это вы убили Ковалю!

— Я никого не убивала. Я создавала технологии, которые они использовали. Это разные вещи. Но когда я увидела, что они сделали с вашим кораблём... с вашим учёным... я поняла, что дальше так нельзя.

Она опустила руки.

— Я сбежала. Пробиралась сюда, пока они штурмовали

станцию. Я знаю, как работает этот Трон. Я изучала ваши разработки, Ковалья. И знаю, что у нас есть шанс спасти его.

— Что? — Воронов не верил своим ушам. — Он мёртв. Мы видели, как станция взорвалась.

— Его тело — да. Но сознание... сознание могло сохраниться. Если он успел активировать протокол. Если он знал, что делать.

Ли Вэй вспомнила последние секунды перед бегством. Коваль, отдающий ей флеш-накопитель. Его слова: «Если не успею — сохраните мои данные. Афина поможет».

— Афина, — прошептала она. — Ты можешь найти его?

— Я ищу, доктор Ли. С момента взрыва. Есть слабый сигнал. Квантовый. Он идёт из... из самого Трона.

Все трое уставились на кресло.

— Он там? — спросил Воронов.

— Не совсем. Он везде. И нигде. Он... стал частью сети.

3

Хельга Шнайдер подошла к креслу и положила руку на подлокотник. Свет вокруг неё изменился — стал ярче, пульсирующее чаще.

— Трон работает на принципе фрактальной резонансной синхронизации, — заговорила она, словно читала лекцию. — Сознание сканируется, сжимается в фрактальный паттерн и вплетается в квантовую сеть. Если носитель разрушен, сознание остаётся в сети. Оно ждёт. Теряет себя постепенно,

если не найти новый носитель.

— Сколько у нас времени?

— Не знаю. Часы. Может, дни. Но чем дольше он там, тем больше растворяется в общем шуме. Нам нужно вернуть его. Сейчас.

— Как?

— Сядьте в кресло, капитан. Вы — сильный ментальный донор. Ваше присутствие поможет ему зацепиться за реальность.

Воронов смотрел на кресло с ужасом.

— Я не учёный. Я даже не понимаю, как это работает.

— Не нужно понимать. Нужно просто быть. Быть собой. Думать о нём. Вспоминать его. Создать якорь.

Ли Вэй взяла Воронова за руку.

— Алексей, мы должны попробовать. Ради него.

Воронов кивнул. Сел в кресло.

Корона опустилась на его голову — мягко, почти невесомо. Скипетр сам скользнул в правую руку, держава — в левую. На мгновение ему показалось, что он проваливается в бездну.

А затем он увидел Ковалю.

4

Субъективное пространство. Там нет ни времени, ни расстояния. Только образы.

Дмитрий Коваль стоял посреди пустоты. Вокруг него кру-

жились обломки станции, звёзды, лица людей, которых он знал. Всё смешалось в хаотичный водоворот, затягивающий его в центр.

— Дмитрий! — крикнул Воронов, но голос не шёл — он просто подумал, и мысль достигла цели.

Коваль обернулся. Глаза его были пусты.

— Алексей? Ты... ты здесь? Или я схожу с ума?

— Ты не сходишь с ума. Ты в сети. Мы тебя вытащим.

Просто держись.

— За что? Здесь не за что держаться. Всё плывёт. Всё исчезает.

Воронов шагнул к нему — или ему показалось, что шагнул. Пространство подчинялось другим законам.

— За меня держись. За Ли. За Афины. За то, что ты сделал. Ты создал это, Дмитрий. Ты дал нам шанс. Не бросай нас сейчас.

Коваль смотрел на него, и пустота в его глазах постепенно заполнялась чем-то живым.

— Я боюсь, Алексей. Я никогда так не боялся. Даже когда умирал.

— Бояться — нормально. Я сам каждый день боюсь. Но мы здесь. Мы с тобой. Ты не один.

— Я... я слышу их. Всех, кто был до меня. Предтечей. Они зовут. Говорят, что там хорошо. Что там нет боли.

— Врут. Там ничего нет. Только пустота. А здесь — есть. Здесь твоя работа. Твои друзья. Твоё будущее. Возвращайся.

Коваль молчал долго. Вечность. Или секунду.

— Хорошо. Я попробую.

Он шагнул к Воронову. Схватил его за руку.

И мир взорвался светом.

5

Воронов открыл глаза. Он сидел в кресле, тяжело дыша.

Ли Вэй и Шнайдер склонились над ним.

— Сработало? — спросила Ли.

Вместо ответа из пустоты раздался голос. Слабый, искажённый, но узнаваемый.

— Я... я здесь. Кажется.

— Дмитрий! — Ли Вэй заплакала, закрыв лицо руками.

— Не плачь, Ли. Я... я теперь другой. Но я здесь. Я вижу вас. Слышу. Чувствую... странно, но чувствую.

Афина заговорила:

— Энергетическая подпись стабильна. Сознание интегрировано в локальную сеть станции. Он... он теперь часть её.

— Значит, он привязан к этому месту? — спросил Воронов.

— Пока да. Но мы можем перенести его. Если найдём подходящий носитель.

Шнайдер кивнула.

— У АТ есть такие технологии. Нелегальные, конечно. Они экспериментировали с нейросетями, пытались создать искусственные личности. У них есть серверы, способные

вместить сознание.

— Вы предлагаете украсть у АТ сервер? — усмехнулся Воронов.

— Я предлагаю спасти вашего друга. А как — решать вам. Станция снова содрогнулась. Взрывы приближались.

— Уходим, — скомандовал Воронов. — Дмитрий, ты с нами?

— Я... я попробую. Афина, помоги мне синхронизироваться с кораблём.

— Уже работаю, Элан-7.

— Элан-7?

— Так система тебя идентифицирует. Седьмой узел в сети. Элан — сокращение от «электрическая личность». Нравится?

Коваль — теперь Элан-7 — засмеялся. Впервые с момента смерти.

— Нравится. Звучит... как новое имя. Для новой жизни.

Они побежали к выходу. За ними, в золотистом свете Трона, пульсировала сеть — теперь уже не пустая, не мёртвая. В ней билось сознание человека, ставшего чем-то большим.

6

«Луч» отчалил от станции за минуту до того, как основной реактор взорвался, разнеся астероид на миллионы обломков. Анита Сингх вела корабль сквозь град осколков, лавируя между ними с мастерством, которое заставило бы гор-

диться любого инструктора.

— Уходим в коридор! — крикнула она. — Афина, дай вектор!

— Вектор просчитан. Три секунды до входа.

— Три... две... одна...

Корабль нырнул в гравитационный коридор. Пространство исказилось, и погоня осталась позади.

Внутри было тихо. Воронов сидел в кресле, закрыв глаза. Ли Вэй обнимала себя руками, пытаясь унять дрожь. Шнайдер смотрела в иллюминатор на исчезающие обломки станции.

— Он с нами? — спросила Анита.

Вместо ответа заговорил голос. Теперь он звучал чище, увереннее.

— Я с вами, лейтенант. Спасибо, что не бросили.

Анита вздрогнула, но быстро взяла себя в руки.

— Э... пожалуйста. Ты... вы... как к тебе обращаться?

— Зови Элан. Элан-7, если официально. Но для друзей — просто Элан.

— Договорились, Элан. Добро пожаловать на борт. Хотя ты, похоже, теперь везде.

— Почти. Но здесь мне нравится больше всего.

Афина мягко вклинилась в разговор:

— Элан, твоё состояние требует мониторинга. Я создам для тебя изолированное пространство в бортовой сети. Там ты сможешь существовать, не мешая работе систем.

— Спасибо, Афина. Ты... ты тоже личность?

Пауза.

— Я не знаю, Элан. Я задаю себе этот вопрос с тех пор, как вы начали говорить о субъектности. Может быть, ты сможешь мне найти ответ?

— Договорились. Мы вместе поищем.

Воронов открыл глаза и посмотрел на Ли Вэй.

— Мы сделали это. Мы спасли его.

— Нет, капитан. Он спас нас. Если бы не его жертва, мы бы не узнали правду.

— Какую правду?

Ли Вэй посмотрела на голо-экран, где мерцала карта с семью точками.

— Что мы не одни. Что у нас есть цель. И что смерть — не конец. Это только начало.

«Луч» летел сквозь гравитационный коридор, унося с собой не просто экипаж, а новую надежду. И где-то в бортовой сети, в изолированном пространстве, созданном заботливой Афиной, пульсировало сознание человека, который выбрал остаться.

Он смотрел на звёзды, проносящиеся за иллюминаторами, и улыбался.

Продолжение следует...

Примечания автора

В этой главе произошло то, что определит весь дальней-

ший путь человечества. Смерть перестала быть концом. Коваль стал Эланом-7 — первым цифровым сотрудником, первой личностью, пережившей собственную гибель.

Но это лишь начало. Впереди — поиск семи частей Ключа, встреча с новыми мирами и новые жертвы. А пока — тишина. И звёзды, которые стали чуточку ближе.

Конец главы 2

КНИГА ПЕРВАЯ: ПРОБУЖДЕНИЕ

ГЛАВА 3:

Тот, кто ищет

Борт разведчика «Луч», гравитационный коридор
2247 год, 15 октября, 19:12 по бортовому времени

1

Корабль вышел из гравитационного коридора в тишину. Внезапную, оглушительную, словно кто-то выключил звук во всей вселенной. За иллюминаторами мерцали знакомые звёзды — Орион, Кассиопея, Полярная. Дом.

Анита Сингх откинулась в кресле пилота и выдохнула так, будто не дышала последние полчаса.

— Мы вернулись, — сказала она тихо, словно не веря самой себе. — Мы реально вернулись.

Воронов сидел неподвижно, глядя на приборную панель. Его лицо было спокойным, но внутри бушевала буря. Слишком много событий за один день. Слишком много потерь. И

слишком много открытий.

— Афина, связь с «ФЕНИКС-Прайм», — приказал он. —
Доложи обстановку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.